

“СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ ТОЛЬКО ПАМЯТЬ”

Выставочный проект, посвященный 80-летию начала Великой Отечественной войны и памяти погибших воинов Красной армии за свободу Отечества

Я вам не изменял, окровавленные знамена.
Я тем огнем горел, каким теперь горю.
Я знал, как рыба на песке каленом,
Я задохнусь в чужом «раю».
Не торговал я совестью своей,
Предателем соратников я не был.
Любил я родину за золото полей,
За даль бескрайнюю, за голубое небо.
Ее я помню, помнят раны как.
Люблю, как жизнь, когда бесцельно умирают.
И тихую, и белохатую Тарановку
Ни на какие «штадты» я не променяю.
Не буду я рабом коленопреклоненным,
Я вам не изменял, окровавленные знамена.

Николай Митяков
1942

М. Я. Скрябин
узник дулага-125 и шталага-354

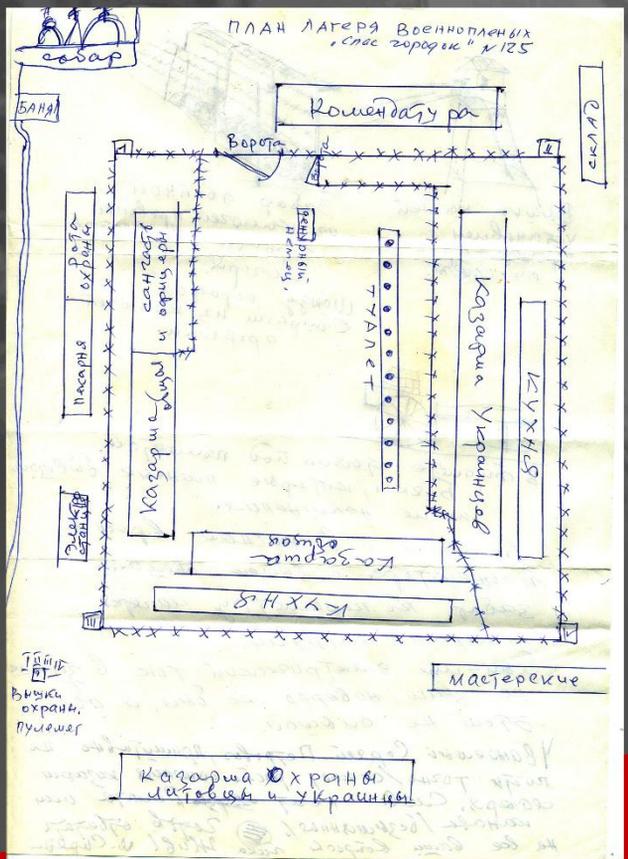
Координатор проекта - А. И. Корсак

Исполнители проекта - С. А. Каминский и студенты специальности «История» Полоцкого государственного университета при информационной поддержке заведующего филиалом «Музей боевой славы» НПИКМЗ С. П. Копыла

Техническая редакция - С. А. Каминский

ДУЛАГ-155 занял здания части военного городка, расположенного в 4-х километрах севернее Полоцка. Это место носило название: «Зеленый городок», ныне более известное как «Боровуха 3-я». По имеющимся данным в октябре 1941 г. в нем было до 12 тыс. пленников. Но уже к концу месяца все они, за небольшим исключением, были умерщвлены. Передав оставшихся в живых в стационарный лагерь для солдат и сержантов ШТАЛАГ-354 (военный городок «Боровуха 1-я»), его администрация ушла следом за наступающей армией.

125-й дулаг был сформирован 10 июля 1941 г. в д. Лососно в 5 км. от г. Гродно, с продвижением вермахта на восток, пересыльный лагерь был перемещён в конце июля – начале августа того же года в г.п. Миоры, а с сентября 1941 г. – изначально располагался на месте дислокации 15-го стрелкового полка около Софийского собора, затем на территории Спасского городка (на то время – 1 км. от г. Полоцка)

ДУЛАГ-125
Рисунок М. Я. Скрыбина

В мае 1942 г. будущий народный художник СССР Н. И. Обрыньба, а тогда военнопленный ШТАЛАГа-354, оказался в полоцком лагере. Увиденное настолько его поразило, что спустя многие годы он так описал свои впечатления в книге «Судьба ополченца»: «Нас впускают на территорию огромного лагеря. Поодаль стоят пятиэтажные и трехэтажные казармы, плац вытопан тысячами ног, нигде ни одного листка зеленой травы. Посередине тянулось странное сооружение метров тридцати-сорока длиной. На высокие столбы, соединенные перекладинами, положены две доски, образующие узкий хлипкий помост, к нему с одной стороны приставлена лестница. На земле под помостом — ряд огромных бочек, часть на двуколках. Мы стояли и недоумевающее смотрели, как обессиленный военнопленный в натянутой на уши пилотке с отвернутыми краями, в деревянных колодках влезал по ступеням лестницы наверх, затем по качающимся доскам, с трудом передвигая ноги, держась одной рукой за перила, чтобы не упасть, дошел до середины и начал копать, расстегивая ремень брюк. Плац огромный, на нем тысячи людей — и вдруг, чтобы сделать то, что мы привыкли делать в интимной обстановке, человек, преодолевая стыд, должен делать при всех, над головами людей. А ветер и снег, дождь, намерзлые доски. И нужно попасть в бочку, иначе будут бить, а затем заставят руками убирать испражнения. Мы были подготовлены ужасами нашего лагеря, но додуматься, что можно так издеваться над людьми... Стояли молча на плацу ужаса. Как просто можно растоптать человеческое достоинство, привести людей к скотскому состоянию».

Свидетель и участник тех событий красноармеец Д. Е. Быстряков, оказавшийся в плену, вспоминал: «Нас всех вывели из амбара и построили в одну шеренгу. Затем немецкие солдаты вывели из строя капитана и двух красноармейцев. Перед строем 18 немецкие солдаты стали стрелять в упор в капитана, прострелив ему правую, затем левую руку, затем левую ногу и правую ногу. Когда капитан упал, один из немецких солдат нагнулся и ножом отрезал у него нос, затем уши и концом ножа выколол глаза. Тело капитана судорожно содрогалось, тогда другой солдат выстрелил ему в грудь и убил его. С двумя красноармейцами немецкие солдаты сделали то же самое. Все немцы были пьяны. После казни нам, оставшимся в живых, приказали закопать пленных, и нас опять загнали в амбар. Три дня нам не давали ни воды, ни хлеба».

Один из них, К. В. Кузовкин рассказывал: «...я в числе 5 тысяч 15 августа 1941 г. был этапирован из г. Витебска в г. Полоцк. В лагере находилось, кроме нашей партии, еще около 15 тыс. человек. В лагере царили ужасные условия: за малейшее неповиновение избивали палками и плетями, кормили отвратительно, давали какуюто жижу по одной консервной банке в сутки, что приводило к массовому заболеванию тифом, дизентерией и к голодной смерти. Стоя в очереди за банкой вызывающей отвращение жижи, военнопленные подвергались избиению плетями за то, что обессилившие не могли поддерживать строй».

Место массового уничтожения военнопленных «Урочище пески»

Территория Дулага -125

Бывший пулеметчик 98-й стрелковой дивизии Т. Муратов так описывает первую встречу с комендантом полоцкого лагеря: «Когда (при обыске — С. К.) полицаи обнаружили у меня компас и карту, комендант вырвал хлыст у стоявшего рядом холюя и дважды крест-накрест ударил меня по лицу. «Обыскать заново, как следует!» И размахнувшись, ударил еще раз... Повели в комендантскую комнату. На левой стороне комнаты висело много плетей и хлыстов разной длины, рядом — резиновые палки, наручники — целый набор инструментов, необходимых для обучения «новому порядку»... Избили и в бессознательном состоянии выбросили в подвал умирать».

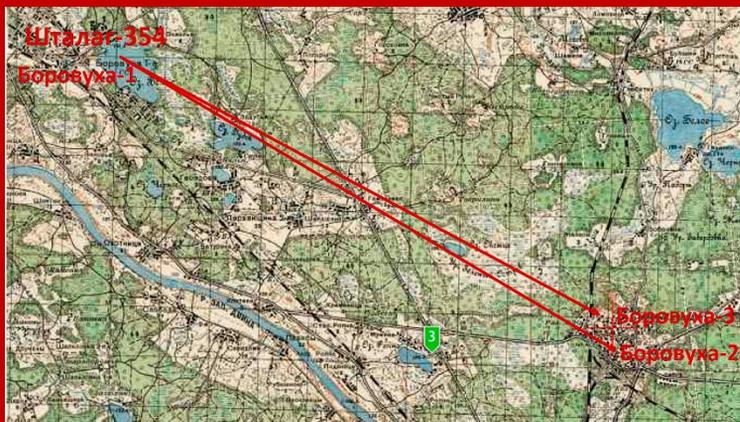
Из воспоминаний очевидца событий Нины Никифоровны Большаковой:

«Мне было 12 лет. Немцы жили в нашем доме три с половиной года. здесь ни деревьев ни домов тогда не было, всё видно. Подъехала машина, привезли военнопленных, поставили пулемёт на ножках, стреляли - и в яму, стреляли - и в яму...»

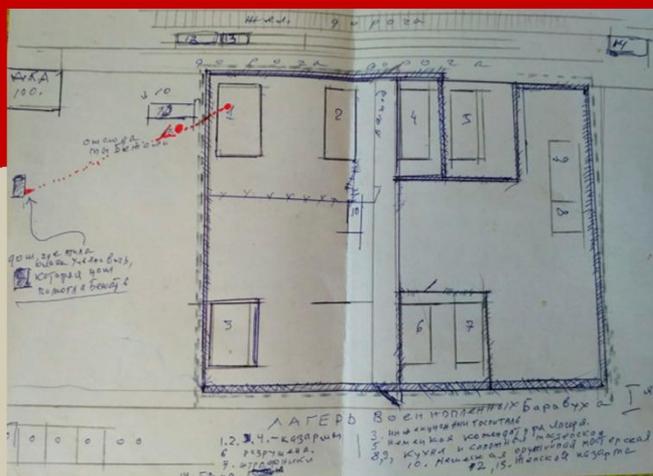
Фотография: Bundesarchiv

Карта с указанием филиалов Шталага-354

С августа 1941 г. на территории бывшего военного городка Боровуха-1 стал функционировать стационарный лагерь для рядового и сержантского состава Красной Армии – шталаг-354 (Stalag-354).

Шталаг-354 функционировал на протяжении почти двух лет – с августа 1941 г. по 8 апреля 1943 г. Подчинялся 201-й и 403-й охранным дивизиям, а также коменданту по делам военнопленных округа «К». Лагерь размещался в нескольких местах: в Боровухе-1 содержалось около 18 тыс. военнопленных, в т.ч. и гражданское население, в Боровухе-2 – 240 военнопленных (использовались на разгрузочно-погрузочных работах на железной дороге), в Боровухе-3, по данным на октябрь 1941 г., содержалось 12 тысяч военнопленных и гражданских лиц, к концу октября этого же года умерло около 12 тысяч, после чего лагерь в деревне Боровуха-3 был закрыт. После октября 1941 г. шталаг-354 размещался только на территории Боровуха-1, в котором на апрель 1942 г. осталось в живых около 500 человек, остальные умерли, были расстреляны, незначительная часть бежала.

Карта побега из Шталага-354

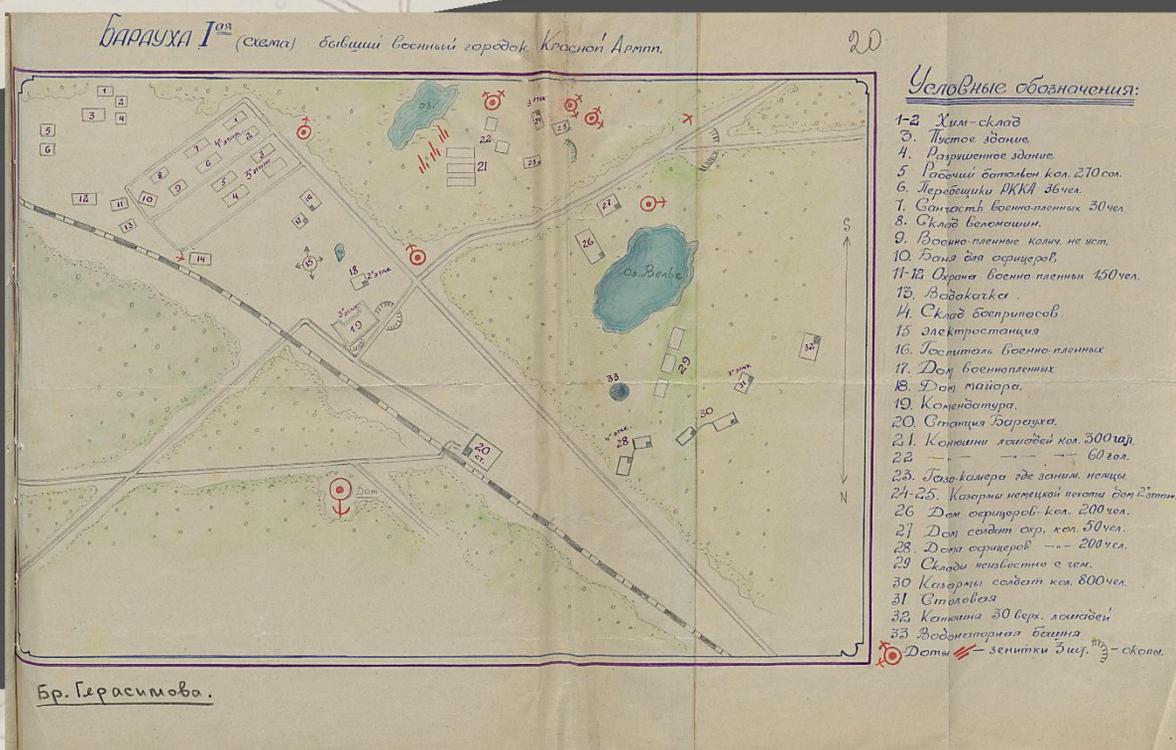
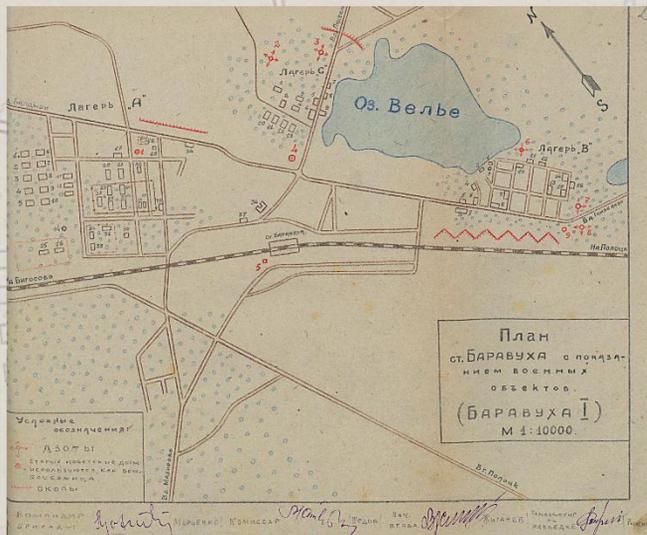

Аня все не появлялась, не пришла она и сегодня. Когда вернулись домой, Гриша мне сказал: — Аня бежала, нужно готовить аусвайс. Оказалось, Аня прячется в деревне рядом у Украинки — это кличка девушки, которая нам помогала. Побег Ани был необходим для восстановления связи с деревней Белое, где был перевалочный пункт для беглых из лагеря.

Из воспоминаний Н. Обрыньбы
«Судьба ополченца»

Из беседы с командиром партизанского отряда майором Шрамко Александром Фёдоровичем (бригада Марченко) 15 августа 1942 г.: «Военнопленные находились в кошмарных условиях, жили скученно, например, в военном городке Боровуха-1 к весне 1942 г. осталось в живых 5 тысяч. К весне в связи с недостатком продуктов и потребности в рабочей силе, многих военнопленных переводили на работы на ж/д, на мосты и т.д., а также разрешали брать в примачи, как в городе, так и в деревне. В связи с тем, что летом, и особенно осенью, многие военнопленные бежали в партизаны, оставшихся вновь забрали в лагерь».

В воспоминаниях одного из узников Шталага-354

Н. Обрынба: «Ежедневно в лагере умирает триста-четыреста человек, их свозят сюда, в эти канавы. Когда канава заполняется, а это около трех тысяч умерших, ее зарывают. Уже зарыты четыре длинные траншеи и одна до половины прикопана. Всюду из-под комьев земли со снегом торчали ноги, руки, головы. Возле прикопанной могилы лежали новые трупы, сваленные с двуколок в беспорядке, как сваливают дрова, все мертвые раздеты» (март, 1942 г.)

В издании мемуарного характера Героя Советского Союза М. Прудникова, командира партизанской бригады «Неуловимые», имеется информация, полученная из первых уст непосредственно военнопленных (один из них в последующем стал командиром одного из партизанских отрядов - И. Якимов), о том, что в начале июня 1942 г. среди узников прошел слух о передислокации всех военнопленных из шталага-354 в другой лагерь. А в середине июня этого ж года «пленных под усиленных конвоем отвели на станцию (Боровуха-1 - авт.) и посадили в вагоны», путь, вероятно, лежал в сторону Прибалтики, т.к. в воспоминаниях указаны пункты Борковичи, Дрисса, что указывает на прибалтийское направление.

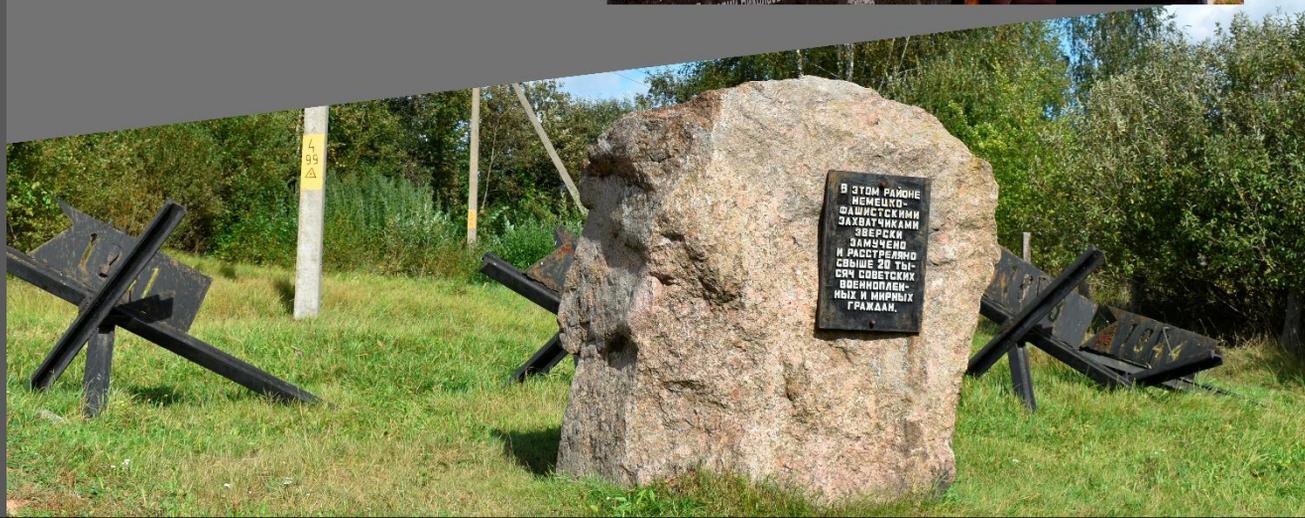
Место массового уничтожения Мемориальный комплекс памяти жертв нацизма «Урочище Пески» «№ 6807

Урочище Пески — это возвышенное место на левом берегу Полоты (вблизи Спасо-Евфросиниевского монастыря), где в 1941—1943 гг. были захоронены тела людей, замученных нацистским режимом в пересыльном лагере для военнопленных ДУЛАГ-125. Называться это место стало так сравнительно недавно (не ранее 1949 г.), до войны там было стрельбище 15-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии им. Чехословацкого пролетариата, в зданиях военного городка, которого немцы и развернули лагерь для советских военнослужащих.

В 1965 г. в СССР с размахом праздновалась 20-я годовщина Победы над нацистской Германией. Среди многочисленных мероприятий, приуроченных к этой дате, было установление «Обелиска жертвам фашизма». Разработал проект памятника главный инженер треста «Полоцксельстрой» А. М. Стержанов. Он был изготовлен из бетона силами треста №16 и установлен на ул. Фрунзе возле лесного техникума.

13 октября 1949 г. исполнительный комитет Полоцкого областного Совета депутатов принял решение увековечить память советских воинов и мирных жителей, поставив на месте совершенных фашистами злодеяний памятник «...из естественного камня с мемориальной доской...» погибшим, и с этой целью обратился в правительство Белорусской ССР с просьбой о выделении 150 тысяч рублей для его сооружения. Кроме того, облисполком обязал исполнительный комитет Полоцкого районного совета депутатов трудящихся огородить и благоустроить всю территорию, на которой находятся могилы.

В протоколе осмотра места массового захоронения за р.Полота от 26 марта 1945 г. Отмечается, что «...на площади 200 метров в длину и 75 метров в ширину имеется множество ям различных размеров с останками жертв. Из этого множества были вскрыты две ямы. В одной размером 10x5 (м.) обнаружено большое количество человеческих костей и остатки военной одежды. Во второй размером 7x4 (м.) в массовом количестве обнаружены сожженные человеческие кости».

В марте 1993 г. на это место пришли ученики школы №2 г. Новополюцка. Привела их руководитель военно-патриотического клуба «Разведчики военной славы» Е. А. Трапезникова. Они пришли уточнить границы залегания останков погибших. Как вспоминает Евгения Анатольевна: «Мы не стремились поднимать останки павших, понимая, что такое огромное захоронение перенести невозможно, да и не имеет смысла».

*Моя мама, а она (бабушка)
иногда маме все говорит
внукам*

Перед юнцом склонён старик
 В почтительной и скромной позе,
 И на усах сверкают слёзы,
 И губы сдерживают крик.
 Рукой морщинистой, большой
 Кладёт цветы у пьедестала
 И шепчет вечному металлу:
 — Вот я тебя, сынок, нашёл.

Ю. Кудинов 1984 г.

**Мемориальный комплекс
 "Звезда. Братская могила
 советских военнопленных,
 партизан и жертв нацизма"
 (№ 2344)**

Время возведения
 памятника на месте
 братской могилы № 2344 –
 1955 г.; реконструкция –
 1995 г.

№	Имя	Место рождения	Дата рождения	Дата смерти	Место захоронения
1.	Зурков Павел Иванович	Курский обл. Сельский			
2.	Морозов Сергей	Курский обл. Сельский			
3.	Морозов Николай	Курский обл. Сельский			
4.	Морозов Сергей	Курский обл. Сельский			
5.	Сидоров Александр	Курский обл. Сельский			
6.	Калитовский Сергей Васильевич	Курский обл. Сельский			
7.	Сидоров Александр	Курский обл. Сельский			
8.	Зурков Михаил	Курский обл. Сельский			

Мемориальный комплекс, посвящённый жертвам нацизма, занимает территорию около 3 гектаров. В комплекс входит мемориальный знак, дот и часовня. Над входом в мемориал стилизованная бетонная лента с надписью. Мемориальный знак в виде 4 стел, которые символизируют 4 стороны света, 4 года войны, 4 фронта, освобождавших Белоруссию. В центре расколота чаша – символ земли и жизни, расколотой войной, на стелах — списки погибших при освобождении Боровухи в 1944 году. Все вместе сооружения мемориала символизируют: дот — помним, часовня — верим, мемориальный знак — чтим.

Если смотреть сверху – увидим несколько пятиконечных звезд: в центре звезд из красной плитки расположен мемориал и дот, дорожки комплекса выложены в виде одной огромной звезды. В данном случае – звезда – символ пяти ран Христовых. На конце каждого луча огромной звезды осколки тернового венца – символа страданий. На территории комплекса находится много валунов. На некоторых закреплены медальоны с различными знаками и символами различных религий – это знак того, что через концлагерь прошли люди различных вероисповеданий и национальностей.

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?
Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.
Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?
Летит, летит по небу клин усталый —
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый —
Быть может, это место для меня!
Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

Расул Гамзатов

Журавли

1965 г.

**Людзі!
Стыніцеся на гэтым
святым месцы
і ушануйце памяць
бязвінна загінуўшых**